

Исторический вестник. 2024. Т. L.
DOI: 10.35549/HR.2024.2024.50.007

С.Е. Князева

ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ: СТОЛКНОВЕНИЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕРЖАВ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Введение

Средиземноморье играло ключевую роль на всех этапах европейской истории начиная с Античности и Средневековья. Средиземноморский регион остается важнейшим центром пересечения геополитических интересов крупных (и не слишком) государств, причем не только европейских, и этот временами весьма запутанный узел не всегда представляется возможным развязать и сегодня. В силу этих причин, в частности, в свете начавшейся в октябре 2023 г. войны в секторе Газа, определенный интерес вызывают отдельные этапы европейской истории, заостренные на уже разгоравшиеся в прошлом кризисы в зоне Средиземноморья, инициированные крупными игроками.

Так, в конце XIX — начале XX в. политика великих держав на Балканском полуострове отчетливо отражала их имперские устремления. Накануне Первой мировой войны великие державы рассматривали Балканы с позиций имперского высокомерия: даже не как пороховую бочку — как «аппендикс Европы». Балканский регион оставался объектом присталь-

ного внимания и опеки Австро-Венгерской империи. Но в зоне восточного Средиземноморья все ожесточеннее сталкивались геополитические интересы Австро-Венгрии и Великобритании, которые та осуществляла в рамках привычного для нее арбитража; Российской империи, заинтересованной в сохранении влияния на славянские общности и в упрочении панславизма и неославизма; смертельно «больного человека Европы» — Османской империи, постепенно утрачивавшей свои владения (причем на кону стояло само существование империи); и, наконец, Италии. К началу последней трети XIX в. Королевство Италия, наконец, преодолело многовековой сепаратизм и стремилось к признанию европейскими державами своих привилегированных интересов в восточном Средиземноморье и на Балканах.

Возможно ли было найти точки компромисса в сложившихся условиях? Поскольку столкновение интересов держав в регионе повлекло за собой Первую мировую войну, его можно воспринимать как событие сингулярное. Постструктуралист Жиль Делез трактовал сингулярности как *leverage points*, критические узлы, точки плавления, точки, порождающие новые смыслы¹. Именно в этом ракурсе, оставаясь конкретной точкой даже с учетом фрактальности времени, такое поворотное событие неизбежно связано с другими событиями в настоящем и будущем и выражает варианты взаимосвязей с последующим событийным рядом. Так, итогом Первой мировой войны стал распад «старых» империй или, по крайней мере, начало их распада.

Сегодня же опыт именно «старых» империй важен еще потому, что хронологически они относятся к периоду XIX — начала XX в. и их воспроизводство в XXI в. в подобной копии вряд ли уместно.

Империи и имперство как объект экспертных исследований

Эпоха старых территориальных и морских империй ушла в прошлое, казалось, безвозвратно. И тем не менее имперский, а в большинстве случаев постимперский синдром остается одним из существенных проявлений современного миропорядка. Другое дело, что сегодня в проблематике империологии как особого направления научного поиска значимое

¹ В рамках философии постмодернизма сингулярность определяется как индивидуальная вещь, которая выступает оппозицией общему или множественному. Шурупова М.В. Понимание концепта «Другой» в философии сингулярности Ж. Делеза // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1(53). С. 208–209.

место занимает изучение империй (как старых, так и новых) под углом зрения двух взаимоисключающих трендов: «Время империй кончилось!» и «У нас на глазах империя обретает плоть»².

В политике государств, претендующих на создание великих империй и на реализацию их величия в любой версии, следует учитывать исторический опыт травмы. На примере Королевства Италия с конца XIX — начала XX в. уже можно усмотреть проявления «имперского синдрома», что свидетельствует о стремлении компенсировать многовековые травмы политической раздробленности и отсутствия общей субъектности, т.е. разыграть, доиграть, а то и переиграть определенную историческую «партию». В то же время и Османская империя, находившаяся уже на склоне былой исторической славы, также компенсировала свои травмы, предпринимая попытки реформировать свои государственные структуры с целью спасения империи и сохранения былой мощи и величия. Так, уже начиная со второй трети XIX в. определенная часть политического истеблишмента Османской империи способствовала запуску социально-политических и экономических реформ в рамках Танзимата³. Впрочем, как подчеркнул российский историк и этнолог Д.Е. Еремеев, большинство задуманных реформ так и остались нереализованными вплоть до ее падения⁴.

Конфликтологи определяют подобные геополитические устремления как эффект Зейгарник⁵, т.е. как воспроизводство имперских амбиций и стремление взять исторический реванш.

² Уколова В.И. Империя: исторический опыт // Вестник МГИМО. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperiya-istoricheskiy-opyt-rima/pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

³ О реформах Танзимата: Галихузина Д.С. Опыт реформирования образовательных учреждений Османской Турции начала XX века в освещении российской мусульманской прессы (на примере журнала «Шура» (1908–1917 гг.) // Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы Международной научной конференции. Нижний Новгород — Стамбул: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов «BILGESAM», 2011. С. 169–172.

⁴ Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М.: Наука, 1971. С. 188.

⁵ На основании и с учетом теории поля К. Левина можно обосновать следующее: взаимодействие социумов в условиях незавершенных или прерванных действий неизбежно приводит к обострению межгосударственных отношений, что влечет за собой обострение международной напряженности.

С точки зрения коллективной психологии см.: Канардов И. Почему незавершенные действия запоминаются лучше, чем завершенные // Ведомости. 09.10.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2014/10/09/skazat-i-zabyt> (дата обращения: 11.12.2023).

Актуальность исследований в сфере империологии в последнее время повышается. В определении понятия «империя» прослеживаются нарративы Древнего Рима. В итало-американском исследовании «Империя» М. Хардт и А. Негри (и далеко не они одни) отмечают, что «Римская империя положила начало современному миропорядку»⁶. Как подчеркнула известный российский историк В.И. Уколова, на примере Римской империи очевидно, что империя — это не просто территория, это картина мира с аксиологическими, правовыми, психологическими ограничителями — ценностями, причем «императорский Рим усовершенствовал систему взаимоотношения элит с империей»⁷. Таким образом, «Империя составляет смысл и предел коммуникации элиты, которая занимает в пространстве империи и реальном, и условно-историческом определенное место, выстраивая определенную «политико-сценическую ситуацию»⁸.

В контексте изложенного ясно, что распад империи — это болезненный и очень продолжительный процесс, не только непредсказуемый, но и травматический, причем не только для самой империи, но и для ее соседей. Опыт Римской империи с ее «пульсирующими» границами⁹ это доказывает так же, как и уроки распада Австро-Венгерской и Османской империй. Однако опыт формирования созданной в межвоенный период итальянской фашистской «империи» также не менее показателен.

Империю рассматриваемой эпохи важно воспринимать (в том числе с позиций семантики понятия) как единоличную «власть» и «неограниченные полномочия» правителя на всех ее территориях, в том числе захваченных, а также стремление к их расширению и военно-политическому господству в регионе или в мировом контексте. С позиций конфликтологии речь идет о создании тотального силового поля влияния с включением в него перекрестных силовых полей. Европейские импе-

Эффект Зейгарник — если человеку не дать возможность закончить начатое дело, он не только будет эмоционально напряжен, но и запомнит детали задания, сохранив доступ к следам памяти, и если действие не завершить, то намерение останется неосуществленным. В этно- и гештальтпсихологии: незавершенные исторические события не могут быть «закрыты», их следует доиграть или переиграть.

⁶ О роли «варварства» в судьбе современных империй см.: Новые варвары // Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 203–206. Цит. по: Уколова В.И. Империя: исторический опыт // Вестник МГИМО. 2008. № 2. С. 4.

⁷ Уколова В.И. Империя: исторический опыт // Вестник МГИМО. 2008. № 2. С. 4.

⁸ Там же. С. 4–5.

⁹ Как подчеркивает В.И. Уколова, пульсирующие границы Империи проецируют сферы интересов за пределы римского лимеса, пока есть ресурсы в самом широком значении этого слова.

рии XIX — начала XX в. (а такой была Австро-Венгрия) — это продукт национального подъема Европы, экономического роста, нового этапа самоидентификации, где ключевым стало национальное Величие. Имперство значительно изменило баланс экономических и военных сил на мировой арене. Но в условиях столкновения имперских амбиций старых и новых, лишь обозначавшихся на политической карте империй, их геостратегию нелегко было приспособить к изменяющимся геополитическим реалиям, к иным представлениям о разумном политическом устройстве, к новым формам применения насилия как важнейшей составляющей империй. Если же принимать во внимание логику имперства, то с позиций аксиологии стоит учитывать воспринятую или насаждаемую повсеместно шкалу ценностей, о чем свидетельствовали «пульсирующие» границы большинства «старых» империй. Поэтому, возможно, самый важный итог имперства для «доноров» и «реципиентов» — то, что Робин Джордж Коллингвуд назвал «коррупцией сознания».

Конечно, территориальные империи, такие как Австро-Венгерская или Османская, с их подвижными границами, были менее жизнеспособными, чем морские, на что также обращают внимание многие эксперты, начиная с этногеографа и одного из «отцов геополитики» Фридриха Ратцеля. И, кстати, «империя» в Италии, провозглашенная 15 мая 1936 г., имела черты именно морской империи.

Опыт травмы в Италии в контексте итальянского ресентимента

Финальной точкой Рисорджименто стал сентябрь 1870 г., когда после присоединения Рима было провозглашено Королевство Италия в его окончательных границах, а с начала 1880-х гг. внешнеполитическое ведомство страны уже четко определило свои геополитические интересы и сформировало внешнеполитическую стратегию. Это было связано прежде всего с фигурой Ф. Криспи, поклонника Бисмарка, ставшего во главе итальянской политики и дипломатии. Лишь равнением на великого объединителя Германии можно объяснить странный союз для Италии — участие в Тройственном союзе в содружестве с Австро-Венгрией. Геополитические интересы страны уже можно было определить как стремление к лидерству в зоне Средиземноморья, включая Балканы, Малую Азию и Северную Африку.

Геополитические интересы формировавшейся итальянской «империи», точки ее «сборки» стали итогом преодоления травматического

прошлого, своего рода «ресентиментом»¹⁰. И во многом эта ситуация была связана с Австро-Венгрией.

Тяжелейшей исторической травмой стала потеря независимости итальянскими государствами Севера и отчасти Центра Италии в XVI–XVIII вв. Особенно отчетливо эффект «ресентимента» проявился позднее, в период нахождения у власти фашистского режима Муссолини.

Но политический упадок и утрата независимости зачастую влекут за собой подъем национальной культуры, нацеленной на противостояние поработителям. Таким средством борьбы стали произведения писателей и поэтов — Витторио Альфьери, Алессандро Мандзони, Эдмондо Де Амичиса и многих других. Их произведения — это, по сути, энциклопедии борьбы итальянцев за уважение к их этнокультурной и этнорелигиозной идентичности. И совершенно особенное место в этом ряду занимают Джузеппе Верди и его борьба против австрийского культурного доминирования, начиная с оперы «Набукко» (09.03.1842). Именно хор, исполнявший *Va' Pensiero*, «хор поработенных», стал на тот момент настоящим гимном Королевства Сардиния после 1848 г.¹¹

Важным этапом борьбы с господством австрийских Габсбургов стал «инцидент» во время посещения императором Францем Иосифом театра Ла Скала в 1859 г., после Второй войны за независимость Италии от Австрии. Перед началом оперы был исполнен фактический гимн Италии из оперы «Набукко» и озвучен лозунг *VIVA V.E.R.D.I*¹² вместо полагавшегося по протоколу гимна Австрии. При этом прозвучали строки: «Моя Родина прекрасная потеряна» и должна «доблестно перенести страда-

¹⁰ Впервые данный термин (и соответствующее явление) был введен в оборот Ф. Ницше, включившим в него совокупность таких негативных ощущений, как злоба, отчаяние, ненависть, социальная зависть, но среди них особое место заняли «злопамятство и жажда мести». Ведущую роль в реализации ресентимента Ницше отводил униженным низам общества, «вынашивающим идею о грядущем возмездии “господам”». *Ницше* Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1990. С. 101.

¹¹ «Лети, мысль»: «*Mia patria sì bella e perduta / Oh, membranza sì cara e fatal / ... / O t'ispiri il Signore un concerto / Che ne infonda al patire virtù*» — «Моя Родина прекрасная потеряна / О, как память дорога, как фатальна / Господи, всели ж в нас ты надежду / Доблестно перенести страданье» (пер. мой. — С.К.). Этот гимн стал первым из гимнов Италии, ведь гимн современной Италии *Fratelli d'Italia* был создан на 5 лет позднее *Va pensiero* (в 1847 г. 20-летним студентом-мадзинистом Гоффредо Мамели). А Дж. Верди стал также политиком — депутатом в Первом Всеитальянском парламенте с февраля 1861 г.

¹² А ведь было известно, что аббревиатура *VIVA V.E.R.D.I* означает восхваление Виктора Эммануила Второго (*Viva Vittorio Emanuele Re D'Italia* — Да здравствует Виктор Эммануил Король Италии). Показательно, что уже с начала 1880-х гг. опера «Набукко» и другие были поставлены на сцене Венского государственного оперного театра.

ные». Императорская семья Австрии, представлявшая одну из могущественнейших европейских династий, вынуждена была прослушать все это от начала до конца, причем стоя.

Итогом многовековой травмы политической раздробленности страны стала популярность надвигавшейся Первой мировой войны, которую итальянцы приняли с большим воодушевлением. «Манифест футуризма» — важнейший текст, написанный итальянцем Ф.Т. Маринетти в 1909 г., — это, по сути, призыв к очищению через войну и поклонение технике¹³. Историческая память о более чем полуторавековой зависимости итальянцев от Австрии, болезненный опыт Рисорджименто¹⁴, а также «проигранная победа»¹⁵ не оставляли Италию и после Первой мировой войны и прихода к власти фашистов. На примере Италии в первой четверти XX в. можно усмотреть факторы когнитивного диссонанса итальянского «Я» и ресентимента итальянцев, нашедшего глубокое отражение в коллективном бессознательном национальном компоненте (в интерпретации К. Юнга), а также проявления массового кризиса идентичности¹⁶ как важнейшего следствия «проигранной победы». Ведь не случайно фашистская «революция» 1922–1926 гг. была обозначена фашистскими идеологами именно как Второе Рисорджименто.

Тем не менее к началу XX в. Королевство Италия преодолело многовековой сепаратизм, но отнюдь не фантомные боли травмы, и стремились к признанию европейскими державами своих привилегированных интересов в восточном Средиземноморье.

После Третьей войны за независимость (весна — лето 1866 г.) с Австрией и в союзе с Пруссией в Королевстве Италия оформляется движение ирредентистов (*Terre irredente*)¹⁷, рожденное в 1866 г. и распространившееся сначала в кругах интеллектуалов и деловых людей Триеста.

С 70–80-х гг. XIX в. они стали предъявлять требования о возвращении якобы принадлежавших им искони территорий со значительным немец-

¹³ Маринетти Ф.Т. Манифест футуризма.

¹⁴ Императрица Сиси была смертельно ранена итальянским анархистом Луиджи Луккени в 1898 г. в Женеве.

¹⁵ Идея «проигранной победы» («*vittoria vinta*») нашла широчайшее отражение в итальянской историографии — написанные на эту тему тома могут заполнить хранилища многих библиотек. Термин получил широчайшее распространение. См., в частности: Gaeta F., Villani P. *Corso di Storia*. Vol. 3. Milano: Principato Editore, 1991. P. 398–399.

¹⁶ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 23–24.

¹⁷ Дословно: Неосвобожденные земли.

ким (немецкоговорящим) или славянским населением, входивших в состав Австро-Венгрии: Истрии, Горицы, Триеста, Юлийской Крайны¹⁸, значительной части Далмации. Среди создателей ирредентизма стоит особо отметить Ч. Баттисти, Г. Обердана и М. Имбриани, который впервые обозначил данное название рожденного ими движения (1877 г.) и, к слову, стал также сооснователем обществ Данте Алигьери и Латинской Лиги в 1889 г. Все они принимали участие в войнах за независимость, в гарибальдийских походах. Многие пали в Первую мировую войну, в которую Италия вступила в мае 1915 г., поскольку по условиям Лондонского договора стране были обещаны требуемые ею территории. Участвовали они и в печально известной битве при Капоретто (октябрь 1917 г.).

Война в Триполитании как органическая составляющая Балканских войн

В предвоенный период имперски настроенный истеблишмент Италии был нацелен на территории «умирающего человека»¹⁹, т.е. Османской империи на Балканах и в Северной Африке. Завершив формирование политических союзов, Италия стремилась к колониальным захватам. С этой целью взгляды правительства сначала обратились к Тунису, но после вторжения Франции в Тунис и Марокко имперские круги итальянского истеблишмента стали усиливать влияние в Триполитании. Эти владения слабеющей Османской империи стали объектом экспансии Италии в Триполитанской войне²⁰ (1911–1912 гг.), сначала достаточно популярной благодаря значительным пропагандистским усилиям и агитации в печати. Эта война стала, как до того Первая Абиссинская война 1895–1896 гг., крупнейшей имперской авантюрой, которая нанесла серьезный удар по имиджу либеральной «эры Джолитти».

В 1911 г. отмечалась знаменательная дата — 50-летие образования Королевства Италия. Именно в этом году имперские круги полити-

¹⁸ Другие территории, на исконной принадлежности которых настаивали адепты итальянского ирредентизма, в частности Трентино Альто Адидже и Венеция Джулия, остались в составе Австро-Венгрии.

¹⁹ Российский император Александр III предпочитал именовать Сиятельную Порту (Babiâli) «смертельно больным человеком в Европе».

²⁰ Автор сознательно использует термины «война в Триполи», «Триполитанская война», поскольку маркировка данной войны принята в итальянской историографии; к тому же с исторической точки зрения она более корректна, чем Ливийская война.

ческого истеблишмента предприняли попытку реализации притязаний Италии на Триполитанию, которые приобретали все более отчетливые очертания после восшествия на престол Виктора Эммануила III (1900 г.). В связи с резким увеличением ура-патриотических настроений во Флоренции состоялся Учредительный съезд итальянских националистов (1910 г.) и была образована «Националистическая ассоциация»²¹. Под напором националистов правительство Джолитти было вынуждено сделать ставку на территориальную экспансию и отправить войска в Триполитанию.

В связи с растущей популярностью войны, многократно усиленной захватившей Италию, да и Европу в целом, модернистской парадигмой, имперски настроенный сегмент политического истеблишмента рассматривал кампанию в Триполи как возвращение к средиземноморской политике Римской империи. К тому же некоторая часть националистически настроенных представителей католичества видела в ней новый крестовый поход против ислама. Значительная часть итальянской общественности смотрела на эту новую южную колонию как на территорию, куда можно будет отправлять избыточное население, что, с их точки зрения, положило бы конец эмиграции итальянцев в Америку. В целом итало-турецкую войну 1911–1912 гг. стоит рассматривать в контексте участия Италии, позиционировавшей себя в качестве одной из великих европейских держав, в разделе Османской империи²² на финальном этапе ее существования.

Италия, которую более не устраивало ее положение «малышки» (Italietta) во внутреннем и внешнем контуре²³, инициировала множе-

²¹ Сначала националисты выступали лишь против слишком скромной роли, отведенной Италии великими державами. С 1910 г. ультранационалисты инициировали выпуск газеты «Голос» (la Voce). Прокаччи Дж. История итальянцев. / Пер. с итал. С.Е. Князевой, Н.С. Славина, В.Е. Язьковой. М.: Весь мир, 2012. С. 444.

²² *Osmanlı* или Османцы (османы) — так именовали себя крупнейшие представители власти Оттоманской империи — *Babıâh*, управления, аппарата, а также служители культа — ислама, в отличие от *Türk* — подданных Империи. Официальным языком Империи, т.е. власти, управления подданными, религиозного культа, официального делопроизводства был арабский, или, как его именовали, турецкий османский, в отличие от тюркского наречия (и отчасти персидские наречия, хотя последний был скорее языком литературы). Именно поэтому М.К. Ататюрк инициировал реформу турецкого языка после установления Республики. Подробнее об этом: Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М.: Наука, 1971. С. 174, 203.

²³ Прокаччи Дж. История итальянцев. / Пер. с итал. С.Е. Князевой, Н.С. Славина, В.Е. Язьковой. М.: Весь мир, 2012. С. 436, 444, 448.

ство политических, социальных и экономических действий для усиления влияния в регионе еще до оккупации Триполитании. Итальянское правительство предприняло серьезные дипломатические усилия с целью обеспечения нейтральной позиции крупных европейских государств. И, как отмечает ряд итальянских историков, в отличие от прежних колониальных войн, экспедиция в Триполитанию вызвала самую бурную реакцию: в самом начале война пользовалась достаточно широкой поддержкой населения, а в определенном сегменте общества обозначился ультрапатриотический подъем²⁴.

29 сентября 1911 г. Италия объявила войну Османской империи, предъявив Высокой Порте ультиматум с требованием передачи под итальянский контроль территории Триполитании вплоть до полной ее аннексии. Причем первоначально этот ультиматум был поддержан правительствами Великобритании и Франции. В тот же день были атакованы и уничтожены османские корабли в Адриатическом море, после чего Австро-Венгрия, имевшая интересы на Балканах, осудила конфликт в регионе так же, как и другие европейские державы. Но их недовольствие по поводу начавшегося конфликта не повлияло на действия Италии. Ведь, как отмечает М. Макмиллан, Италия пренебрегла важнейшими (хотя негласными и неписаными) договоренностями сформировавшегося в тот период международного права «относительно того, что ни одна держава не станет вступать в опасную конкуренцию за передел территорий слабеющей Османской империи»²⁵.

После начала войны Османская империя увеличила военное присутствие в своих балканских провинциях²⁶, в результате чего Болгария призвала крупные государства защитить ее. Политика Порты порождала все более широкое недовольство как среди турецкого населения, так и у жителей Болгарии, а также Румынии, имевших длительный исторический опыт травмы порабощения Османской империей. В начале войны

²⁴ Итальянская историография Ливийской войны насчитывает не одну сотню томов. См., в частности: *Прокаччи Дж.* История итальянцев. / Пер. с итал. С.Е. Князевой, Н.С. Славина, В.Е. Языковой. М.: Весь мир, 2012. С. 448–450; *Brancati A.* *Civiltà nei secoli*. Vol. 3. Firenze: La Nuova Italia, 1990. P. 340–342 и др.

²⁵ Макмиллан М. Прислушиваясь к предостережениям истории // Россия в глобальной политике. 07.10.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prislushivayas-k-predosterezheniyam-istorii/> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁶ В дискурсе Османского государства Румелией именовалась практически вся территория Балкан или, по крайней мере, территория южной и юго-восточной части Балканского полуострова, что скорее воспринималось как территории Восточной Румелии, хотя и входившие туда Греция и Болгария уже давно получили независимость.

в Триполитании между болгарским и сербским правительствами началось сближение для обсуждения интересов сторон. По мнению болгарской элиты, в то время все балканские государства должны были объединиться против Османской империи с учетом того, что война в Триполитании неизбежно повлекла бы за собой ослабление державы Османов. Начало войны вызвало энтузиазм греческой общественности и критику премьер-министра Э. Венизелоса за то, что он своевременно не подготовился к использованию преимуществ войны для Греции. В начавшемся конфликте подобное стремление Греции не было поддержано Италией, Австро-Венгрией и другими великими европейскими державами, соперничавшими за влияние на Балканах.

Когда к политическим, экономическим и военным проблемам Османской империи прибавилась необходимость усиления контроля в зоне Триполитании, это потребовало поиска новых союзников. Как пишет турецкий исследователь Б. Борлат, Османская империя никоим образом не пренебрегала финансовой поддержкой извне, а также воспользовалась силами собственных офицеров, добровольно отправившихся в регион²⁷. Поскольку итальянские войска не сумели продвинуться вглубь территории и закрепились только на побережье, Италии пришлось увеличить свой воинский контингент и сконцентрировать военно-морские силы в Эгейском море, вблизи Дарданелл, а также в Красном море, чтобы заставить Османскую империю заключить мирное соглашение на невыгодных для нее условиях.

В октябре 1911 г. итальянский пилот К. Пьяцца совершил первый военный разведывательный полет над территорией Османской империи, однако его самолет удалось сбить. В ходе военных действий Италия впервые осуществила бомбардировку, невзирая на принятую в Гааге «Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны»²⁸, подтвердившую и дополнившую положения Конвенции 1899 г. 1 ноября 1911 г. итальянский летчик Дж. Гавотти впервые в мировой истории сбросил бомбы на османских солдат, что стало прямым нарушением 25–27 статей Конвенции, а также

²⁷ В данном исследовании на основе документов Военного архива (АТАС) предпринята попытка оценить принятые оборонительные меры относительно возможности высадки итальянских войск, дислоцированных в районе Чанаккале во время войны в Триполи. *Borlat B. Osmanlı-İtalyan harbinde (1911-1912) Çanakkale'ye asker ihraçına karışı alınan savunma tedbirleri.*

²⁸ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. 18-10-1907 Договор с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 20.12.2023).

преамбулы, где было подчеркнуто, что «население и воюющие остаются под охраной ...международного права»²⁹.

Кроме того, во время войны в Триполитании итальянские пилоты сбрасывали листовки над ее территорией, а затем в тылу Османской империи для достижения политических и психологических целей.

Не только воздушное, но и превосходство на море оставалось за Италией на протяжении всей войны. Итальянцы постоянно и беспрепятственно подвергали бомбардировкам многие районы вдоль побережья Триполитании, а 1 октября 1911 г. итальянский торпедный катер захватил османскую канонерскую лодку «Сайид-в-Дерья» и паром «Дерне».

В январе 1912 г. итальянский флот вошел в Красное море и начал бомбардировку порта Ходейда, потопив несколько османских кораблей, а в феврале — марте итальянцы захватили Бенгази. Кроме того, они потопили два османских корабля в гавани Бейрута. К тому же, вследствие восстания в Йемене в январе 1911 г. часть османских войск была перебросена в этот регион из Триполитании еще до начала войны. Позднее военное присутствие итальянцев в районе Красного моря затрудняло для османов подавление йеменского восстания.

В ходе военных действий на территории Триполи итальянское правительство стремилось заставить Порту подписать неравноправный договор. Одним из городов, который пытались атаковать итальянцы, стал Бейрут, где имелось сильное французское влияние. Нападение Италии на Бейрут вызвало бы решительные протесты не только Османской империи, но и других европейских государств, в особенности Франции и Австро-Венгрии. Однако итальянское правительство стремилось к тому, чтобы крупные государства начали оказывать давление на Порту ради достижения мира. По этим причинам итальянский флот атаковал Бейрут 24 февраля 1912 г. Два османских военных корабля были потоплены, а город подвергся артиллерийскому обстрелу.

18 апреля итальянский флот начал бомбардировку береговых укреплений Дарданелл, и Османская империя была вынуждена временно закрыть пролив для судоходства³⁰. Кроме того, были предприняты две атаки на Дарданеллы. Это событие заставило османских политиков и военных предпринять попытки нанести максимальный ущерб итальянскому флоту и перейти к оборонительным действиям.

²⁹ Там же.

³⁰ Однако уже 10 мая пролив был вновь открыт для торговли вследствие протестов европейских стран, прежде всего Великобритании.

В этой связи большой интерес представляют важные и практически неизвестные в России документы, сохранившиеся в архиве МИД в Стамбуле. Известный турецкий историк Х.К. Байюр приводит выдержки из двух документов, комментируя их содержание как «самую мошенническую и скандальную сделку в истории». В один из самых напряженных моментов войны османский тайный агент, проживавший, как выяснилось позднее, в Лейпциге, но большую часть времени проводивший в Италии, обратился к османскому послу в Берлине Осману Низами-паше с предложением взорвать ряд военных кораблей итальянского флота. В шифровках (документ 1) подчеркивалось, что если остатки военно-морского флота противника будут выведены из строя (возможно, в несколько приемов), то «требовались гарантии оплаты дополнительных семидесяти пяти тысяч лир, но в случае неуспеха нет никаких обязательств уплаты каких-либо денег»³¹. Речь, таким образом, шла об огромной по тем временам сумме. Стороны даже сумели прийти к предварительному соглашению в ходе переговоров, проведенных агентом с великим визирем и министром иностранных дел Сиятельной Порты. Однако по неизвестной причине сделка сорвалась, хотя в документе 2 приводились объяснения тайного агента по вопросу о причинах провала операции, правда, не очень внятные³².

Политика Италии на Балканах в свете раздела османских территорий

Триполитанская война стала весьма болезненным опытом не только для армии Османов, но и шоком для самой Османской империи и показателем того, как операция, проведенная без должной подготовки и предосторожностей, неизбежно должна была обернуться для империи поражением. В последующий период операции они провели войсковую подготовку к обороне Стамбула на Чатаджинских позициях и продолжали подготовку к возможной последующей операции, сосредоточившись на обучении и исправлении недостатков войсковой подготовки³³.

³¹ Bayur H. 1911–1912 İtalyan Savaşı'nda Geçmiş Garip Bir Olay. Mode of access: <https://belleten.gov.tr/tam-metin/1433/tur> (date of access: 12.07.2023).

³² Там же.

³³ Sediroğlu S.C.I. Balkan savaşı'nın doğu harekât alanında Osmanlı şark Ordusu'nun harp tarihi bağlamında analizi.

В турецкой историографии война в Триполитании, завершившаяся 20 октября 1912 г. подписанием договора в Уши³⁴, вместе с последующими за ней Первой и Второй Балканскими войнами квалифицируются как «Балканская катастрофа» в контексте заката Османской империи. При поддержке других держав и с началом Первой Балканской войны Италия достигла серьезных успехов, захватив всю территорию османской провинции Триполитания³⁵.

Итоги войны, имевшие разрушительные последствия для престижа Высокой Порты, изменили контуры политической географии не только этой некогда могущественной державы. Как отмечает турецкий историк С. Седируглу, «политическая карта Балкан также претерпела существенные изменения; мало того, Балканская катастрофа в результате подготовила почву для Первой мировой войны»³⁶.

Стремясь к лидерству в восточном Средиземноморье, Италия начала проникновение в Албанию и Черногорию, добившись подписания соглашений об открытии радиотелеграфных станций, строительстве железных дорог. Этим успехам в немалой степени способствовал брачный союз короля Виктора Эммануила III с черногорской принцессой Еленой, принявшей для заключения брачного союза католичество. Были также поставлены задачи усиления влияния Италии в Болгарии, Сербии и Румынии. Пределы экспансии были обусловлены лишь противодействием правительства Австро-Венгрии, ссылавшегося на ст. XXIX Берлинского Трактата 1878 г., а также правительства Порты, отмечавшего важность исполнения ст. XV и ст. XVII Берлинского Трактата 1878 г., закреплявших влияние Порты в Восточной Румелии и ее право защиты своих военно-морских рубежей³⁷. Но и после аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией

³⁴ Острова Родос и Додеканес были оккупированы итальянскими войсками. Италия пообещала вернуть Додеканес Османской империи в соответствии с договором в Уши, подписанным после войны. Однако из-за договорной неопределенности острова оказались под временным управлением Италии. Турция отказалась от своих претензий на острова в соответствии со статьей 15 Лозаннского договора, подписанного летом 1923 г. После Второй мировой войны Додеканесские острова перешли Греции.

³⁵ Эти территории позднее объединились, чтобы сформировать Ливийское государство. Однако накануне Второй мировой войны фашистская Италия не отказалась от своих претензий на данные территории, и военная кампания 1940 г. развернулась именно в Тобруке.

³⁶ *Sediroğlu S.C.I. Balkan savaşı'nın doğu harekât alanında Osmanlı şark Ordusu'nun harp tarihi bağlamında analizi.* URL: <http://busbed.bingol.edu.tr/tr/download/article-file/701134> (date of access: 05.08.2023).

³⁷ Берлинский Трактат. Берлин, 1–13 июля 1878 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 16.12.2023).

итальянское правительство вело политико-дипломатическую игру против Османской империи. Когда в ходе Первой Балканской войны Черногория выдвинула претензии на албанский Шкодер, итальянская дипломатия не решилась на конфронтацию с Австро-Венгрией и не поддержала Черногорию. Тем не менее с весны 1913 г. были предприняты попытки создания итальянской и австрийской зон влияния в Албании.

В начале Первой мировой войны османское политическое влияние в Албании прекратилось, и в декабре 1914 г. Италия оккупировала Влёру.

Имперский опыт фашистской Италии

После Первой мировой войны новая геополитическая ситуация породила новую фазу роста имперских амбиций в Италии. Уже в ходе и особенно после войны многие итальянские ирредентисты стали сторонниками интервенционизма, отражая усилившийся имперский синдром значительной части политического истеблишмента и населения страны. Они приняли участие в походе на Фиуме (сентябрь 1919 г.) и поддержали наступавший фашизм³⁸.

Так, уже новые травмы — ставший итогом Первой мировой войны посттравматический синдром итальянцев, массовый кризис идентичности³⁹, аномия, эффект Зейгарник как модель компенсации вследствие «проигранной победы», а также логика недоигранного и неудовлетворенного имперства — привели к рождению, а затем консолидации фашистского государства, провозгласившего себя новой версией Римской империи. В период «Черного двадцатилетия» (1922–1943 гг.) идеология, пропаганда, поощрение ультрапатриотических чувств, социальная политика фашистского правительства — все было брошено на обработку сознания населения, особенно подрастающего поколения⁴⁰. Итальянцам с молодых ногтей внушалось, что они особые, не такие, как остальные европейцы, и что их, образно говоря, вскормила Римская волчица. С девяти лет итальянские дети вступали в организацию «Балилла», затем «Балилла-мушке-

³⁸ Показательно, что одним из первых торжественно обставленных визитов Б. Муссолини в «его колониальные владения» на этапе консолидации режима стал визит в Триполи 7 апреля 1925 г., что должно было продемонстрировать «возвращение Италии в Африку». *Santarelli E. Storia del fascismo. Vol. 2. Roma: Editori riuniti, 1967. P. 68–69.*

³⁹ Термин приведен по: *Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 23–24.*

⁴⁰ *Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. С. 22–24.*

теры». Эта организация была названа по имени юного итальянского патриота Джованни Баттисты Перассо по прозвищу Балилла, бросившего в декабре 1746 г. камень в австрийского солдата⁴¹.

Возрождение Римской империи стало на повестку дня в первые годы после утверждения фашистов у власти. И отнюдь не случайно в годы фашистской «империи» Муссолини недвусмысленно называли Средиземное море Итальянским озером.

Отдельные признаки ослабления ультрапатриотических настроений стали проявляться в итальянском обществе уже после окончания Итало-Абиссинской войны (1935–1936 гг.), хотя до этого, в 1920-е — начале 1930-х гг., ура-патриотический подъем обеспечил небывалую поддержку режима⁴². В мае 1936 г. по итогам этой войны фашистская Италия провозгласила Империю. Но победа над слабым в технологическом, экономическом и социально-политическом отношении противником досталась слишком дорогой ценой и не достигла ожидаемого эффекта.

Выводы

Сегодня, уже в условиях постмодерна⁴³, спустя 100 лет после распада Османской империи, прослеживается усиление региональных, а возможно, и международных притязаний такого крупного игрока, как Турецкая Республика. Вновь избранный в мае 2023 г. президент Р.Т. Эрдоган давно проявляет себя не только как региональный средиземноморский игрок. Ряд российских экспертов утверждают, что «реставрация османских традиций в политической жизни современной Турции начала происходить с приходом к власти Т. Озала, особенно в периоды его президентства (1989–1993)»⁴⁴.

⁴¹ «Дети волчицы» — так называлась детская организация, куда вступали дети с 5 лет. Об организации «Балилла» см.: Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. М.: Машиностроение, 1993. С. 149–150; *Его же*. Режим Муссолини и массы. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 117–119.

⁴² Gaeta F., Villani P. Corso di Storia. Vol. 3. Milano: Principato Editore, 1991. P. 428; *Прокачки* Дж. История итальянцев. С. 489–490.

⁴³ О постмодерне см., в частности: Князева С.Е. Электоральная активность новых популистов на восточном фланге Европейского союза (2010-е — начало 2020-х гг.) // Актуальные проблемы Европы. Восточная Европа 2014–2022 гг.: политические системы и политические процессы. 2023. № 2. С. 66–67.

⁴⁴ Щербаков И.М. Неосманизм как внешнеполитическая традиция современной Турции: анализ российских взглядов // Полилог/Polylogos. 2022. Т. 6. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020432-7-1/> (дата обращения: 13.12.2023).

Сегодня это проявляется в переходе к идеологии «неоосманизма», т.е. к ориентации на имперские ценности Османской империи, к возвращению былого величия. В последнее время можно наблюдать возвращение к арабским терминам, к использованию арабизмов в официальном языке протокола. А ведь именно реформа языка, инициированная Атаатюрком, осуществлялась достаточно последовательно в течение целых 30 лет. Эта реформа способствовала возвращению к доосманским (до конца XIII в.), тюркским основам этнокультурной и этнорелигиозной⁴⁵ идентичности и к отказу от политической (а возможно, и этнокультурной) идентичности той части турецкого населения, которое в течение столетий именovalo себя «османцами» (османлы), противопоставляя свое этнокультурное «я» простому населению — «туркам»⁴⁶.

Нельзя также не отметить необыкновенно популярную в Турции киноэпопею «*Muhteşem Yüzyıl*» («Великолепный век»), где прославляется династия великих Османов эпохи расцвета (XVI в.), где султан Сулейман Кануни изображен в качестве эталона мудрости, справедливости и благочестия, образцом морали, веры, служения отечеству — показателем небывалого величия Османской державы.

Возможно, это лишь дань празднованию великой даты — 100-летия Республики, отмечавшейся в октябре 2023 г. И все же выступление президента Эрдогана накануне праздника едва ли оставляет сомнения в том, что «имперство» возрождается, как феникс из пепла. Особенно примечательным является следующее высказывание: «Когда те силы, на которые Израиль полагается, уйдут, первым местом, где израильский народ будет искать безопасности и милосердия, будет Турция, как и 500 лет назад»⁴⁷. И особого внимания, безусловно, заслуживает речь президента Турции на праздновании 100-летия Республики: «Запад, я обращаюсь к вам! ... Еще сто лет назад Палестина для нас была то же самое, что и Адана, Газа была частью наших территорий, которую мы не предполагали потерять». И далее: «Турецкая Республика существует уже тысячи лет. Мы дорожим каждым этапом нашего славного прошлого... Никакая империалистиче-

⁴⁵ Даже Коран был переведен на турецкий язык. Языковой маркер является важнейшим гештальтом этнокультурной идентичности любого народа.

⁴⁶ Подробнее об этом см., в частности: Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М.: Наука, 1971. С. 174–176, 203; а о реформе Атаатюрка: Там же. С. 208–210, 230–232.

⁴⁷ Son dakika... Erdoğan'dan tarihi İsrail açıklaması! 'Normalleşme' bitiyor mu? 25 Ekim 2023. URL: https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/son-dakika-erdogan-partisinin-meclisteki-grup-toplantisinda-2133888?utm_medium=CokOkunanlar&utm_source=HaberDetay (date of access: 12.12.2023).

ская держава не сможет помешать Турецкой Республике быть успешной и победоносной»⁴⁸.

В свете изложенного вопрос о возможностях компромисса в случае обострения геополитических противоречий крупных (и не очень) игроков в Средиземноморье остается дискуссионным. Но стремление к возрождению империй, к реализации их величия отнюдь не влечет за собой мир и стабильность как на региональном, так и на международном уровне.

⁴⁸ Cumhurbaşkanı Erdoğan, 100'üncü yıl hitabını gerçekleştirdi. 29 Ekim 2023. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-cumhuriyetin-100uncu-yil-donumunde-millete-seslendi> (date of access: 11.12.2023).

REFERENCES

1. *Bayur H.* 1911–1912 İtalyan Savaşı'nda Geçmiş Garip Bir Olay URL: <https://belleten.gov.tr/tam-metin/1433/tur> (date of access: 10.07.2024).
2. *Belousov L.S.* Mussolini: diktatura i demagogiya [Mussolini: Dictatorship and demagogy]. M.: Mashinostroenie, 1993. 368 p.
3. *Belousov L.S.* Rezhim Mussolini i massy [The regime of Mussolini and the masses]. M.: Izd-vo MGU, 2000. 368 p.
4. *Berlinskii Traktat* [The Berlin Treatise]. Berlin, 1–13 iyulya 1878 g. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (date of access: 10.07.2024).
5. *Borlat B.* Osmanlı-İtalyan harbinde (1911–1912) Çanakkale'ye asker ihraçına karşı alınan savunma tedbirleri.
6. Cumhurbaşkanı Erdoğan, 100'üncü yıl hitabını gerçekleştirdi. 29 Ekim 2023.
7. *Didenko P.I.* Resentiment liberal'noi intelligentsii [The resentment of the liberal intelligentsia] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filos.* 2012. № 3(18). P. 79–85.
8. *Ebrikson E.H.* Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis] / *Per. s angl. Obshch. red. i predisl. A.V. Tolstykh.* M.: Izdatel'skaya gruppа «Progress», 1996. 352 p.
9. *Eremeev D.E.* Ehtnogenez turok (proiskhozhdenie i osnovnye ehtapy ehtnicheskoi istorii) [Ethnogenesis of the Turks (origin and main stages of ethnic history)]. M.: Nauka, 1971. 274 p.
10. *Filatov G.S.* Krakh ital'yanskogo fashizma [The collapse of Italian Fascism]. M.: Nauka, 1973. 518 p.
11. *Gaeta F, Villani P.* Corso di Storia. Vol. 3. Milano: Principato Editore, 1991.
12. *Gaidar E.T.* Gibel' Imperii. Uroki dlya sovremennoj Rossii [The Demise of the Empire. Lessons for Modern Russia]. M.: ROSSPEN, 2006. 448 p.
13. *Galikhuzina D.S.* Opyt reformirovaniya obrazovatel'nyh uchrezhdenij Osmanskoj Turcii nachala XX veka v osveshchenii rossijskoj musul'manskoj pressy (na primere zhurnala «Shura» (1908–1917 gg.)) [The experience of reforming educational institutions in Ottoman Turkey at the beginning of the twentieth century in the coverage of the Russian Muslim press (on the example of the magazine «Shura» (1908–1917))] // *Aktual'nye problemy izucheniya sovremennoi Turtsii. Materialy Mezhdunarodnoi*

- nauchnoi konferentsii. Nizhnii Novgorod — Stambul, FMO NNGU, ISI NNGU, Tsentr strategicheskikh issledovaniy mudretsov «BILGESAM», 2011. P. 169–172.
14. *Groppo B.* Kak byt' s «temnym» istoricheskim proshlym [What to do with the «dark» historical past] // *POLIT.ru* 25.02.2005.
 15. *Knyazeva S.E.* Ehlektoral'naya aktivnost' novykh populistov na vostochnom flange Evropeiskogo soyuza (2010-e — nachalo 2020-kh godov) [Electoral activity of new populists on the eastern flank of the European Union (2010s — early 2020s)] // *Aktual'nye problemy Evropy. Vostochnaya Evropa 2014–2022 gg.: politicheskie sistemy i politicheskie protsessy.* 2023. № 2. P. 63–90.
 16. *Makmillan M.* Prislushivayas' k predosterezheniyam istorii [Heeding the warnings of history] // *Rossiya v global'noi politike.* 07.10.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prislushivayas-k-predosterezheniyam-istorii/> (date of access: 10.07.2024).
 17. *Marinetti F.T.* Manifest futurizma [Futurism Manifesto].
 18. *Prokachchi Dz.b.* Istoriya ital'yantsev [The history of the Italians] / Per. s ital. S.E. Knyazevoi, N.S. Slavina, V.E. Yaz'kovoi. M.: Ves' mir, 2012. 592 p.
 19. *Santarelli E.* Storia del fascismo. Vol. 2. Roma: Editori riuniti, 1967.
 20. *Sediroğlu S.C.I.* Balkan savaşı'nin doğu harekât alanında Osmanlı şark Ordusu'nun harp tarihi bağlamında analizi.
 21. *Shcherbakov I.M.* Neoosmanizm kak vneshnepoliticheskaya traditsiya sovremennoi Turtsii: analiz rossiiskikh vzglyadov [Neo-Ottomanism as a Foreign Policy Tradition of Modern Turkey: an Analysis of Russian Views] // *Polilog/Polylogos.* 2022. T. 6. № 3.
 22. *Shurupova M.V.* Ponimanie kontsepta «Drugoi» v filosofii singulyarnosti Zh. Deleza [Understanding the concept of the «Other» in the philosophy of singularity J. Deleuze] // *Voprosy studencheskoi nauki.* 2021. № 1(53). P. 208–209.
 23. Son dakika... Erdoğan'dan tarihi İsrail açıklaması! 'Normalleşme' bitiyor mu? 25 Ekim 2023.
 24. *Ukolova V.I.* Imperiya: istoricheskii opyt Rima [Empire: historical experience] // *Vestnik MGIMO.* 2008. № 2.

Ключевые слова:

Имперская идея, постимперский синдром, опыт травмы, ресентимент,
Балканские войны, Ливийская война, Триполи, итальянский фашизм,
Османская империя, неоосманизм.

Svetlana E. Knyazeva

THE IMPERIAL IDEA IN GEOPOLITICS: THE CLASH OF PRIVILEGED INTERESTS OF POWERS IN THE MEDITERRANEAN AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

analyzed are the problems related to the reproduction of the imperial idea at different historical stages in the context of a clash of geopolitical interests in the Mediterranean region. The research is dedicated to an attempt to reproduce the Imperial idea during the clash of privileged interests of Italy and Ottoman Empire at the beginning of the 20th century. This problem is important and relevant. The Mediterranean region today is an important centre where multiple states' geopolitical interests overlap. Taking in account the war that began in October 2023 in the Gaza Strip, a historical retrospective of the crises that have already flared up in this region are of interest.

Much attention is focused on the obvious impact of individual and multiple trauma experiences on the inevitable formation of the empire's logic of the power. The author attempts to show how the strengthening of resentment in the societies trigger the desire for historical revenge of the state. Using the example of the Libyan war unleashed by Italy against the Ottoman Empire, and then using the example of the fascist empire of Mussolini, the author shows the ideological and psychological attitudes of the leaders of empires, the features of their discourse, and the tools to advance their aggressive aspirations.

The focus of the research is that such empires are capable of not only dying, but also being reborn in new historical conditions, in the context of identity crisis of significant segment of society that requires reproduction of the mythology of Greatness.

Keywords: the Imperial Idea, Post-Imperial Syndrome, Traumatic Experience, Resentment, Balkan Wars, Libyan War, Tripoli, Italian Fascism, Ottoman Empire, Neo-Ottomanism.

Svetlana E. Knyazeva — Ph.D. in History, Associate Professor (HAC of the Russian Federation), Associate Professor at the Department of International Relations, Political Sciences and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities.

Князева Светлана Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Российский государственный гуманитарный университет
SPIN-код: 4847-3795